

Письма в редакцию

О преподавании философии математикам

Я сижу в антикафе около Чистых прудов, попиваю чай с мятой. Время к одиннадцати вечера — а значит, самый прайм-тайм во ВКонтакте. Осталось только оторваться от печенок и продолжить немного спамовский опрос о предмете, имя которого часто встречается в речи студентов последних курсов, а также аспирантов первого года. Сразу стоит подчеркнуть, что ниже представлена не самая репрезентативная выборка мнений (она отражает взгляды только студентов и аспирантов, которые действительно уделяли предмету внимание и время), но не без гордости могу заявить, что в этих данных я уверен.

Философию студенты механико-математического факультета МГУ начинают учить и угадывать на последнем курсе. Глагол «угадывать» здесь употреблен не случайно — философию не изучают, ее на этом факультете именно угадывают. Сначала ее узнают в том виде, в котором ее представляет преподаватель, — этому уделяется год. Затем, на первом году аспирантуры, система несколько ослабляет свою хватку и дает учащемуся возможность для импро-

визации и выражения собственного мнения. Мнение это можно, обдумав остатки непереваренной информации, выдать в докладе, который, впрочем, вряд ли кто-то будет слушать на двух-трехчасовом семинаре, на котором своей очереди ожидают еще десять докладчиков. В общем и целом, все это выглядит достаточно скучно и обрублено и не оставляет маневра ни преподавателям, ни студентам. Именно такое среднее гомогенизированное по разношерстной одинокой толпе студентов мнение кристаллизуется по результатам моего опроса. Это соответствует и моему аспирантскому опыту. Но остановимся подробнее на всей системе и попытаемся выяснить, что же к этой ситуации приводит.

Итак, на пятом (ныне — шестом) году студенческого срока читаются лекции по философии, а точнее — по истории философии. Семинары четко сопряжены с лекциями только у лектора, у остальных семинаристов занятия гуляют по дорогам истории, зачастую не трогая важные моменты, не расставляя акценты и не тревожа добрую половину группы своим материалом. Перед сессией начинается соответствующая объявленному списку вопросов компиляция полученной информации группой/группами/потоком, сопряженная с судорожным распределением билетов. В итоге создается документ страниц на 90–100, который служит опорой при подготовке и шпорой в сессию. На экзамене задача ставится следующая: выдать тот материал и в том ключе, в котором его хочет видеть принимающий. За подходящий ответ и несколько допросов получаешь «отл», иначе — «хор». За несусветную чушь — «удовл», таких результатов чуть меньше половины. Все сделано для того, чтобы несильно портить жизнь обеим сторонам и диплом студенту.

В аспирантуре изучение философии делится на три этапа. Первый — абитуриентский. В это время бывший студент мучается вопросом учить/не учить, и в итоге в большинстве случаев повторяет все «галопом по Европам» за пару часиков в последний день, особенно стараясь запомнить временные отрезки Древней Греции и определение герменевтики. На экзамене сильно никого не трогают — проходной балл определит испытание по специальности. Затем, на втором этапе, весь год идут лекции и семинары, причем лекции читают сначала общие, для всех аспирантов, изучающих точные и естественные науки, а затем — специальные, для каждого факультета в отдельности. Стоит отдать должное лекторам — читается материал на очень высоком уровне, интересно и емко. Организация второго этапа позволяет аспирантам резко поменять взгляд на философию, и многие даже готовы принять

эту дисциплину в разряд наук (да-да, снобизм по поводу любого из гуманитарных предметов, к коим естественники склонны относить и философию, существует и цветет). Тем не менее, эта же организация создает множество проблем. Каждый лектор и семинарист (а именно их точка зрения должна быть отражена в ответе на кандмине) имеет как минимум свое мнение об определенной проблеме, а иногда и особое мнение о взглядах на эту проблему того или иного философа. Здесь уместно вспомнить анекдот про синие занавески и «что имел в виду автор» (особенно характерно это для обсуждения философии XX века, например, текстов Людвиг Витгенштейна), и это вновь кошмарит аспирантов. Чтобы оттенить глубину проблемы, поясню: на экзамене преподаватели готовы спорить друг с другом в присутствии учащихся, подвергать сомнению обоснованность материала, который оппонент читал студентам, и проч. В такие моменты мнение у естественников о философии вновь падает.

Еще больше огорчает форма отчетности, служащая допуском к кандмину. Чтобы получить оный, необходимо написать реферат на основе современной англоязычной статьи по философии математики. Содержание реферата можно расширить, обращаясь к источникам на других языках и собственному мнению по данной проблеме. Нужно сказать, что с предоставлением актуальных и свежих статей философский факультет справляется действительно отлично. Подготовка этого реферата и составляет третий этап. Разочарование наступает в момент сдачи: сверхзагруженность преподавателей не оставляет им времени на внимательную проверку, на четкие и развернутые комментарии, а аспирантам, соответственно, на исправление. На выходе получается 15–20 минут на представление доклада, выражение собственного мнения и на ответы на вопросы по докладу, хотя в действительности многим требуется не менее часа. Вот и выходит так, что в каких-то группах получают допуск даже за слабенький гугл-перевод, а в каких-то не получают одного за хорошую работу, если мнение аспиранта сильно расходится с мнением семинариста, — ведь времени на доработку текста не остается.

Итак, оценка полезности философии в восприятии студента/аспиранта может сильно колебаться от «мне это интересно» до «пожалуй, лучше не пойти», но чаще стремится к нижней отметке. Что же, по мнению некоторых студентов, могло бы это положение исправить? (Здесь, опять же, не стоит принимать следующие предложения за руководства к действию, ведь они даны дилетантами в данной области науки, лишь немного знакомыми с преподаванием).

Первое предложение: упорядочить сложившуюся систему, то есть стандартизировать программу лекционных курсов, ведь зависит она только от договоренности и выработки общего мнения группой преподавателей. Тем самым исчезнет недоумение по поводу подбора «нужной» и «верной» точки зрения для экзамена. Правда, очевидно, что «плюрализма» мнений тоже поубавится, но здесь решать уже самим лекторам да семинаристам. А вот совершенствование семинарских занятий потребует больше времени от преподавателей. Аспиранты нуждаются в получасовом/часовом обсуждении своей работы: это будет способствовать и моральному удовлетворению «истинных» аспирантов, которые трудились над своими рефератами, пополняя великий и могучий новыми словоформами, и выступать в роли кнута для «ложных» аспирантов, не желающих заниматься наукой, но занимающих чье-то место ради корочки и общаги.

Второе предложение: дополнить лекции и семинары, где преподаватель обычно лишь объясняет свою точку зрения на изучаемые проблемы, занятиями, где бы аспиранты могли более свободно и самостоятельно обсуждать статьи

и лекционный материал. В первом полугодии они могли бы делать это при живом участии пары преподавателей, а во втором последние играли бы роль рефери. Это, опять же, потребует временных затрат у обеих сторон образовательного процесса, но может стать еще одной формой отчетности для аспирантов.

В итоге: на данный момент курс философии на мех-мате имеет хорошую структуру, но хронически страдает недостатком времени и неустойчивой системой аттестации (больше похожей на генератор случайных чисел). И хотя вышеприведенные предложения легко раскритиковать, все же реализация их, по мнению аспирантов, может помочь исправить существующие огрехи и сделать курс интересным. Если говорить о полноте курса, то, по мнению почти всех аспирантов, в этом пункте проблем нет.

Кирилл Сапунов

Иллюстрация Ксении Сайфулиной

Увлекательность, а не стандарт

Я учился на юридическом факультете РГПУ им. А.И. Герцена, у нас был предмет «Криминалистика». Сухой и скучный предмет, но необходимый, профильный, и мы его слушали. Один раз случилось так, что очередную лекцию проводил не преподаватель, а работник отдела криминалистики, старичок лет за шестьдесят. Это был первый и единственный раз, когда весь поток слушал, открыв рты. Преподаватель он был от бога (при этом не являлся таковым по профессии). Он просто рассказывал о своей работе, приводил примеры, шутил, был серьезен, когда надо. После лекции он просто попрощался и ушел, больше мы его не видели. А я помню до сих пор это выступление.

